

КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 159.947, 141.5

ВОЛЯ – ЭТО ПСИХОЛОГИЯ ИЛИ ФИЛОСОФИЯ?

(Постановка проблемы для междисциплинарного исследования)

А.А. Шевцов

Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

al.al.shevtsov@gmail.com

Статья посвящена постановке проблемы для междисциплинарного исследования понятия «воля». В качестве основного методологического принципа исследования автор использует археологический метод Мишеля Фуко, чей метод использовался Джорджем Агамбеном при исследовании понятия «воля». Основное содержание статьи составляет комплексный культурно-исторический анализ понятия «воля» в русской философии и психологии. Автор приходит к выводу, что понятие «воля» присутствует только в русскоязычной философии или в переводах европейских философских исследований на русский язык. Это свидетельствует о том, что в переводы была внесена понятийная путаница и понятие «will» («желание») было заменено на понятие «воля». Опираясь на работы современных психологов (Е.П. Ильин, В.А. Иванников), автор приходит к выводу, что философское понимание воли в XX веке оказывается забытым, а психологическое понимание – неполноценным. Особое внимание уделено теории воли К.Д. Кавелина, чья работа была не замечена при его жизни и предана забвению в современной психологии. В заключение автор предлагает направить философское усилие на создание оснований для определения понятия «воля», дающих возможность для прикладной работы с этим понятием и определяемой им сущностью.

Ключевые слова: воля, понятие о воле, психология, философия, желание, власть.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-155-162

Эта статья является постановкой задачи для круглого стола, проводившегося философами совместно с психологами и медиками. Необходимость подобного исследования назрела в связи с увеличением количества работ, в которых высказывалось сомнение в самом научном понятии воли. Очевидно, что это понятие вобрало в себя несколько исходных понятийных слоев, и поэтому в разных науках волей называют разные вещи.

Вполне естественно, когда углубление в понятийные слои рассматривается своего рода археологией культуры и археологией знания в ключе работ Мишеля Фуко. В наиболее подходящей для нашего исследования работе «Что такое повелевать?» Джордж Агамбен также использует археологический метод Фуко, пытаясь разобраться в понятии воли. Их подход и используется мною в качестве методологического принципа этого исследования.

В определенном смысле Георгий Александрович Антипов говорит о сходном методологическом подходе, когда утверждает: «Поэтому научить философии невозможно, научить можно только философствованию... Обучить можно математике, что же касается философии, то возможно лишь ее “историческое познание”» [2, с. 38].

Для философствования, как говорил еще Вольтер, необходимо сначала договориться о терминах или о понятиях, а для этого желательно рассмотреть, как они исторически складывались. В данном случае как складывалось понятие о воле. Исходно это понятие философское, но уже с середины XIX века оно всё больше рассматривается как психологическое. Вызвано это, безусловно, тем, что философия исходно говорит о воле как об одной из сил или способностей души. Поэтому ко времени выхода психологии из состава философии воля рассматривается в рамках философии как предмет психологический и всё больше переключивается в работы чистых психологов.

В России раздел, посвященный воле, имеется уже в «Психологии» Никифора Зубовского 1848 года [4], он есть в психологической части «Педагогической антропологии» К. Ушинского [12], причем в материалах его недописанного третьего тома прямо даются упражнения по развитию воли. Но лучшая работа, посвященная воле, была написана Константином Дмитриевичем Кавелиным. Его глава о воле в «Задачах психологии» (1872 г.) в действительности заложила основы психологии воли, но, как и его культурно-исторический подход, не была оценена ни современниками, ни последующими поколениями.

При жизни Кавелина философы еще относились к воле по преимуществу как к

философской теме. Это отношение держится до конца XIX века. В 1889 году Николай Яковлевич Грот проводит большой обмен мнениями между философами и естествоиспытателями о свободе воле, в ходе которого естественно встает вопрос о том, что такое воля сама по себе. Русские философы редко учитывают своих предшественников, и даже ученики Владимира Соловьева словно ничего не знают о его взглядах на волю. Естественно, сегодня никто даже смутно не упоминает Кавелина. Как не упоминают своих предшественников и психологи начала XX века вроде Георгия Ивановича Челпанова.

Эта же судьба постигает и их. В 1924 году к власти в психологии приходят реактологи К.Н. Корнилов, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и Л.С. Выготский, изгнавшие Челпанова из его Института экспериментальной психологии. И воля изгоняется из психологии до середины тридцатых. Возвращается она в трудах С.А. Рубинштейна. Причем возвращается именно в том ключе психологии сознания, который развивал Челпанов. Но мысли Кавелина были забыты, если их вообще знали.

Естественно-научная парадигма психологии, если ее выдерживать строго, есть описание работы рефлекторного автомата, и тут воле места нет. Поэтому психологи либо придерживаются теории мотивации, предполагая, что человеком управляет среда через внешние раздражители, либо вынуждены нарушать целостность правящей парадигмы, допуская, что существует некий «деятель», которого можно назвать Я и которого прежняя психология считала душой.

Современная психология воли представляет собой сложное образование, своего рода понятийную свалку, в которой

сосуществуют противоположные и даже несовместимые между собой взгляды на волю. Единственное, в чем проявляется согласие, – в отсутствии фундаментальной теории воли, позволяющей строить прикладную работу. Философское понимание воли в XX веке оказывается забытым, а психологическое – неполноценным, поскольку без философского осмысления оно не работает.

Не работает же оно потому, что в рамках естественно-научной психологии воля невозможна в принципе. То есть ничто, связанное с работой мозга, с реакциями, рефлексам, не предполагает никакой воли, человек – это своего рода машина! То, что психологи при этом продолжают рассуждать о воле, нонсенс: либо они должны опираться на философское понимание воли, либо отказаться от нее полностью, что и звучит в последнее время в исследованиях ведущих психологов.

Слабостью психологической теории воли является то, что, уйдя из философии в естествознание, психология потеряла и многие методологические приемы гуманитарной науки. Как наука естественная, психология должна строиться на опытах, на эксперименте. Однако в отношении воли этот подход не работает, потому что нет точного понятия воли. Чтобы определиться с той природой, которую мы экспериментально исследуем, необходимо дать ей точное имя, для чего и ведется понятийная работа.

Но понятие воли создавалось тысячелетиями, поэтому к нему необходимо применять использующийся в истории и философии метод научной критики источников. Однако он невозможен в рамках естествознания, здесь никакой текст сам по себе не является источником, только

эмпирически подтверждаемые факты. Философские тексты могут быть источниками философствования (как и любые свидетельства времени, например всё, что сказано о воле).

Но психология не в силах использовать такие методы. Поэтому ее понятия, включая понятие воли, случайны и произвольны. Чтобы психология воли состоялась, необходимо выйти за естественно-научную парадигму психологии и разобратся с понятием воли, используя научную критику всех источников этого понятия. Но как только этот метод применяется, вдруг оказывается, сколь это ни парадоксально, что никакой воли вообще не существует! По крайней мере, в европейских источниках.

Понятие «воля» есть только в русскоязычной философии или в русских переводах европейцев. Поскольку при использовании европейских текстов критика источников отсутствует, у нас происходит языковая подмена, и мы пользуемся лингвистическим пониманием, т. е., в сущности, пониманием словарным: сказано, к примеру, в словаре, что *will* переводится как воля, мы так и принимаем без сомнений, без попытки понять, *что* это слово означает в действительном языковом контексте европейского мыслителя.

«Воля к власти» звучит красиво, гораздо красивее, чем «желание власти». Жаль потерять такую находку, и мы начинаем домысливать, что бы это могло значить в действительном мире. И мир становится сказочным. Но стоит начать вчитываться в переводы с подозрением, как в глаза бросается, что переводчики мучаются, постоянно поясняя использование слова «воля» другими словами. И в конце концов проявляется то значение, которое исходно имеют

немецкое слово *wille*, английское *will*, французское *volonte* или латинское *voluntas* – *желание*.

В отношении воли мы рабы лингвистического, а не философского понимания. Философское понимание воли, похоже, вообще не свершилось, по крайней мере у нас. Не свершилось оно и на Западе. Сколько ни смотришь работы американцев, немцев, французов, постоянно обнаруживаешь, что то, что у нас привычно называется волей, стоит в оригинале как *wish*, к примеру. Иными словами, то, что русский философ понимает как *волю*, европеец понимает как *желание*.

Исходный греческий термин, легший в основу перевода термина из библейских текстов на русский как воля – *voulesis* или *voule*, переводится у англоязычных авторов даже не как *will*, а как *wish* – желание. Такая путаница исторически была привнесена в русский язык первыми переводчиками Библии, которые плохо знали русский язык. И была закреплена нашими философами, начиная с братьев Лихудов и всех философов Славяно-греко-латинской академии. Немало способствовали этому и труды Владимира Соловьева, который, начиная с «Философских начал цельного знания» и «Критики отвлеченных начал», прививал русскому обществу интерес к воле в понимании Шопенгауэра. А Шопенгауэра лучше понимать задуховно. Именно такое положение дел и было передано нашими философами в конце XX века психологам.

На сегодняшний день нет обобщающего учебника психологии воли. О психологии воли написана лишь одна обобщающая работа Е.П. Ильина. До нее были только специальные работы: как воспитывать волю, как воля проявляется

ся, каковы механизмы волевой регуляции. Библиография работ о воле велика, но в 1998 году всем им подводится итог в фундаментальном труде Вячеслава Андреевича Иванникова «Психологические механизмы волевой регуляции» [5]. В действительности работа вышла философской, поскольку ставит вопрос об основаниях самого понимания воли. Короткая выдержка из заключения: «Понятие воли в современной психологии в большей мере житейское, чем научное... Обилие гипотез при отсутствии заметного прогресса в выделении психической реальности, совместимой с термином “воля”, вряд ли является случайным. Дело, скорее всего, в том, что такой особой реальности просто не существует. А намеренное изменение побуждения к заданному действию достигается через совместную работу известных психических процессов» [Там же, с. 132].

Это заявление Иванникова было подвергнуто критике Е.П. Ильиным, который, однако, в итоге приходит к тому же выводу, что психологическое понятие воли – действительно понятийная свалка. «С моей точки зрения, “воля” – не столько объяснительное, сколько классификационное понятие. Воля, как и многие другие психологические термины (восприятие, мышление, память), – это обобщенное понятие, обозначающее определенный класс психических процессов, действий, объединенных единой функциональной задачей – сознательным и преднамеренным управлением поведением и деятельностью человека» [7, с. 39]. В психологическое понятие воли входят очень разные вещи, у каждой из которых есть свое название, но мы почему-то их объединяем и, говоря о воле, умудряемся понять друг друга. Это

звучит неожиданно и в первый миг вызывает возмущение: как может не быть воли!? Мы всю жизнь знаем, что она есть и что ее лично у меня не хватает!

Однако первым все эти революционные мысли высказал отнюдь не академик Иванников. За 125 лет до него они прозвучали в работе, которая могла определить всё развитие нашей психологии, если бы автора не затравили сторонники естественно-научного подхода. Константин Дмитриевич Кавелин за 50 лет до школы Выготского создал культурно-историческую психологию, что замалчивается до сих пор. И тогда же он написал теорию воли, которая, будь она принята, позволила бы обойти множество ловушек. Он писал: «С выражением: воля мы бессознательно совмещаем представления о какой-то способности или силе души, производящей известного рода психические явления. Но такое значение придало ей злоупотребление терминами, происходящее от непонимания точного их смысла. Одно незнание создало этого мнимого психического деятеля, благодаря только незнанию он возник, незаметно протерся между душой и ее продуктами, разъединив их, и вырос в особую силу и способность души. Психология поставлена им в тупик; она решительно не знает, что с ним делать, – так он и ее путает» [8, с. 186].

Никто из дореволюционных русских философов и психологов не упоминает Кавелина. Количество научных работ, посвященных ему, явно недостаточно. Тем более что он – не факт истории, его труды до сих пор не устарели, и даже более того: в них выход из того тупика, в котором оказалась наша психология.

Русское слово *воля* этимологически означает вид свободы, исходное, естествен-

ное состояние человека до появления городской культуры. Оно происходит от индоевропейского корня *ule-, *ole- означавшего желание, что и сохранилось в европейских языках: в немецком слове *wille*, английском *will*, французском *volonte* или средневековом латинском *voluntas*. Однако историческое развитие русского языка шло иным путем, и производному из индоевропейского корня слову *воля* было придано совсем иное значение, в то время как исходное значение перешло на два особых слова – *желание* и *хотение*. И если уж быть точным, то всю европейскую «философию воли» надо бы переводить на русский именно этими словами.

Однако в это понимание не укладывается библейское понимание *воли божией*, что совершенно не случайно, потому что русская воля в этом случае передает исходный древнееврейский термин, означавший *власть*. Термин этот еще в III веке до нашей эры был переведен эллинизированными иудеями на греческий словом *телема*, которое в греческом означало и *власть*, и *желание*. Затем произошло сближение этого понятия с другим греческим словом, тоже означавшим желание, – *вуле* или *вулесис*. Из него и возникла *воля* нашего православия.

Даже лучшие наши современные философы вроде писавшего статью о воле для «Новой философской энциклопедии» А.А. Столярова, произвольно отождествляют *вулесис* с *волей*, приписывая это понятие Платону и Аристотелю: «Фундаментальной способностью души является стремление (*ὄρεξις*), воля (*βούλησις*) – единственный вид стремления, который зарождается в разумной части души и является “синтезом” разума и стремления; предмет стремления в акте воления осознается как цель» [11, с. 265].

Однако возражу против этого слова-ми Джорджо Агамбена из работы 2012 года «Что такое повелевать?»: «Одним из немногих вопросов, по которым историки античной философии будто бы пришли к полному согласию, – это отсутствие понятия воли в классической греческой мысли» [1, с. 52–53]. И то же самое можно сказать обо всей европейской философии вплоть до наших дней. Тот же Агамбен, чтобы понять, что такое власть и веление, вынужден, если верить нашему переводчику, обращаться к понятию воли. Однако вчитайтесь в саму постановку задачи: «Речь идет о воле. В философской традиции повеление, как только оно упоминается, всегда и без обиняков определяется как “акт воли”; между тем – в той мере, в какой никому никогда не удалось определить, что значит “хотеть” – это равнозначно тому, чтобы признать объяснить, как говорится, *obscurum per obscurius* – нечто смутное через нечто еще более смутное» [Там же, с. 52].

Говорим о *воле*, а определить должны, что значит *хотеть!*

Примеры того, что наши психология и философия понимают под волей огромное количество самых смутных вещей, можно множить бесконечно. Но поскольку эта статья имеет целью лишь поставить вопрос для дискуссии, я прекращаю это, предпочитая предположить, что пришло время философского усилия, которое сможет вывести достаточные основания для определения того, что считать волей, дающие возможность для приклад-

ной работы с этим понятием и определяемой им сущностью.

Литература

1. Агамбен Дж. Что такое повелевать? – М.: Grundrisse, 2013. – 72 с.
2. Антипов Г.А. Философия как образ жизни // Высшее образование в России. – 2010. – № 11. – С. 37–45.
3. Грот Н.Я. Критика понятия свободы воли // Труды Московского психологического общества. – М., 1889. – Вып. 3: О свободе воли.
4. Зубовский Н. Психология. – СПб.: Тип. Иверсена, 1848.
5. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: УРАО, 1998.
6. Ивошин Ю.П. Правовая антропология К.Д. Кавелина: поиск компромисса // Человек. RU. – 2005. – № 1. – С. 139–166.
7. Ильин Е.П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2000. – 288 с.
8. Кавелин К.Д. Задачи психологии. – СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1872.
9. Рубинштейн С.А. Основы психологии. – М.: Госучпедизд, 1935.
10. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. – 2-е изд. – СПб., 1911. – Т. 1.
11. Столяров А.А. Воля // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1.
12. Ушинский К. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. – СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1868.
13. Фуко М. Археология знания: пер. с фр. – Киев: Ника-центр, 1996. – 208 с.
14. Челпанов Г.И. Учебник психологии (для гимназий и самообразования). – М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, 1912.

THE WILL: IS IT PSYCHOLOGY OR PHILOSOPHY?**(Problem statement for the interdisciplinary research)****A.A. Shevtsov**

The Herzen State Pedagogical
University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation
al.al.shevtsov@gmail.com

This article is devoted to the problem statement for the interdisciplinary research of “the will” concept. As the main methodological principle of research, the author uses the archaeological method of Michel Foucault, whose method was used by Giorgio Agamben in the study of “the will” concept. The main part of the article gives an integrated cultural-historical psychological analysis of “the will” concept in Russian philosophy and psychology.

The author comes to the conclusion that “the will” concept exists only in the Russian-language philosophy or in translations of European philosophical studies into the Russian language. Thereby this fact indicates that the translations created the concept confusion: “the wish” was interpreted as “the will”.

Basing on the works of modern psychologists (E.P. Ilyin, V.A. Ivannikov), the author comes to the conclusion that the philosophical understanding of the will in the XX century was forgotten, and the psychological understanding is deficient. The author pays special attention to the theory of the will suggested by the Russian psychologist K.D. Kavelin, whose work was not noticed during his lifetime and it is forgotten by modern psychology.

In conclusion, the author proposes to direct the philosophical efforts to create the foundations for defining “the will” concept, giving the opportunity for applied psychological work with this concept.

Keywords: the will, the will concept, psychology, philosophy, the wish, power.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-155-162

References

1. Agamben G. *Что такое повеlevat?* [What is the command?]. Moscow, Grundrisse Publ., 2013. (In Russian).
2. Antipov G.A. *Filosofiya kak obraz zhizni* [Philosophy as a way of life]. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2010, no. 11, pp. 37–45.
3. Grot N.Ya. *Kritika ponyatiya svobody voli* [Criticism of the concept of free will]. *Trudy Moskovskogo psikhologicheskogo obshchestva. Vyp. 3. O svobode voli* [Proceedings of the Moscow Psychological Society. Iss. 3. On freedom of the will]. Moscow, 1889.
4. Zubovskii N. *Psikhologiya* [Psychology]. St. Petersburg, Iversen Publ., 1848.
5. Ivannikov V.A. *Psikhologicheskie mekhanizmy volevoi regulyatsii* [Psychological mechanisms of volitional regulation]. Moscow, URAO Publ., 1998.
6. Ivonin Yu.P. *Pravovaya antropologiya* K.D. Kavelina: poisk kompromissa [Legal anthropology by K.D. Kavelin: the search for a compromise]. *Chelovek.RU*, 2005, no. 1, pp. 139–166.
7. Il'in E.P. *Psikhologiya voli* [Psychology of the will]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 288 p.
8. Kavelin K.D. *Zadachi psikhologii* [Tasks of psychology]. St. Petersburg, F. Sushchinskii Publ., 1872.
9. Rubinshtein S.L. *Osnovy psikhologii* [Fundamentals of psychology]. Moscow, Gosuchpedizd Publ., 1935.
10. Solov'ev V.S. *Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya* [Philosophical principles of integral knowledge]. *Sobranie sochinenii V.S. Solov'eva*. T. 1 [Set of works by Vladimir Solovyev. Vol. 1]. 2nd ed. St. Petersburg, 1911.

11. Stolyarov A.A. Volya [Will]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. v 4 t. T.1 [New philosophical encyclopedia: in 4 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 2000.

12. Ushinskii K. *Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoi antropologii* [Man as an object of education: experience of pedagogical anthropology]. St. Petersburg, F. Sushchinskii Publ., 1868.

13. Foucault M. *L'Archéologie du savoir* [Archeology of knowledge]. Paris, Gallimard, 1969 (Russ. ed.: Fuko M. *Arkhéologiya znaniya*. Translated from French. Kiev, Nika-tsentr Publ., 1996. 208 p.).

14. Chelpanov G.I. *Uchebnik psikhologii (dlya gimnazii i samoobrazovaniya)* [Textbook of Psychology for gymnasiums and self-education]. Moscow, I.N. Kushnerev I K° Publ., 1912.